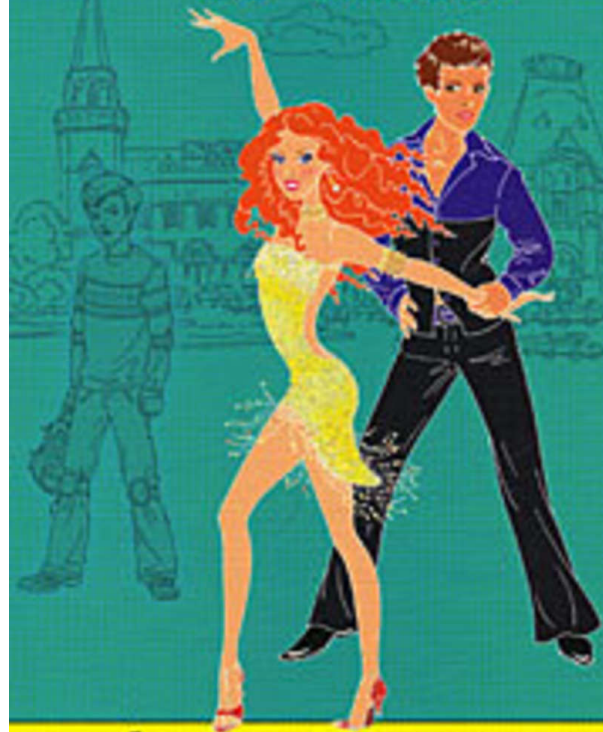

Потанцуй
со мной!

❧ Вера Иванова ❧

Вера Иванова
Потанцуй со мной!
Серия «Только для девчонок»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179965
Потанцуй со мной! : Эксмо; М.: 2009
ISBN 978-5-04-152330-5*

Аннотация

Во всем виноваты эти девчонки! Из-за них Димон поссорился с друзьями и завалил годовую контрольную! Из-за них проиграл соревнования по брейк-дансу – в решающий момент танцора отвлек звонок мамы, которая просила встретить дочерей ее давней подруги. Парень послушался, и теперь противные девицы гостят в его квартире, сбивают с толку друзей и всячески осложняют без того непростую жизнь... Так думал Димон, пока не увидел Тину, сестру Лайки и Арфы. Он готов ради нее на любые подвиги, но совершенные ошибки не всегда просто исправить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вера Иванова

Потанцуй со мной!

За неоценимую помощь в создании книги автор выражает огромную благодарность замечательному танцору-универсалу Андрею Рыгалину

Глава 1

Проигранный спор

Баттл¹ был в самом разгаре.

Димон крутил один свайп за другим, Вовик вел счет.

– Раз, два, три, четыре...

От невероятного напряжения Димону становилось все жарче, в пылу борьбы он уже не чувствовал боли. Это все будет потом – появятся синяки и ссадины на спине и плечах, начнет сводить мышцы. А сейчас он заставлял себя снова и снова вскидывать и раскручивать туловище в непростом элементе брейк-данса: он должен был выиграть у Витька Урлова этот спор, должен был во что бы то ни стало!

– Семь, восемь, девять...

Едкий пот заливал глаза, лицо покраснелось, вены на

¹ Смотри словарь в конце книги.

шее вздулись так, что, казалось, вот-вот лопнут. Однако ноги продолжали взлетать вверх, ножницами рассекая воздух, и болельщикам казалось, будто сил у Димона хватит еще долго.

– Двенадцать, тринадцать, четырнадцать... – Урлов со своей компанией стоит рядом, следит, чтобы Вовик не обсчитался, не прибавил дружку пару-тройку элементов.

– Димон, Димон, Димон! – вопила начальная и средняя школа, поддерживая своего любимца. Прихвостни Витька сдержанно молчали, настороженно ожидая, когда крутящийся в свайпе парень ошибется.

А рядом на полу, недалеко от брошенных рюкзаков и курток, лежал приз – мобильник, айфон. Пока что телефон принадлежал Урлову, он сам поставил его на кон. Но Димон был совсем не прочь выиграть его – купить такой же пока что было не по карману. Ради айфона вполне можно было и напрячься. Во всяком случае, так думали окружающие. И лишь несколько избранных, приближенных к участникам спора, знали, что ставка была гораздо выше – речь шла не только об айфоне, а о возможности вести в школе платные занятия по брейк-дансу. Именно ради этого и потели сейчас в спортивном зале двое парней.

Когда-то они были лучшими друзьями, Димон Утехин и Витек Урлов или, как их называли в школе, У-2. Они жили в соседних домах, вместе пришли в школу, вместе начали заниматься бальными танцами, а потом еще и брейк-дансом.

Да и внешне ребята были похожи — оба темноволосые, темноголазые, стройные и улыбочивые.

Но это было давно. Уже два года, как соревнующиеся сейчас в танце парни стали заклятыми врагами. Их дружба по рушилась от одной только маленькой трещинки — из-за девочки. И не так, как это часто бывает, когда любовь к одной и той же красавице разводит лучших друзей, — а по-другому, по-танцевальному. В восьмом классе партнерша Димы по бальным танцам неожиданно перешла к Витьку Урлову, и новая пара вдруг начала выигрывать одно соревнование за другим. Их приглашали на самые престижные конкурсы, о них писали в газетах и показывали по телевизору, а у Димона с партнершами все никак не складывалось, девочки сменяли одна другую, и его «бальная» карьера потихоньку сошла на нет. Да и откуда было взяться успехам, если он все еще чувствовал себя уязвленным и преданным? И не только лучшим другом, но и ушедшей к Витьку партнершей Наташей, с которой танцевал с самого первого класса. Со сменившей ее Олей отношения не заладились, Димон как будто бы вымещал на ней все обиды, пара у них не сложилась, и Ольга тоже ушла, а за ней и Катя, и Марина, и Карина... Много их было за те два года, что Димон торчал в одном и том же С-классе, ни разу за это время так и не дойдя до финала. В школе бывшие друзья расселись за разные парты, а затем и вовсе перестали разговаривать. И невозможно было спасти эту распадающуюся на глазах дружбу, которая переросла вначале в

безразличие, а потом и в открытую вражду.

Чуть раньше ребята почти одновременно заинтересовались брейк-дансом. Началось все с музыки. Радиоканал «Студия 200» стал любимым, резкую, ломаную музыку со странными эффектами в виде скрежета и скрипа можно было слушать часами. Они и слушали, и только потом узнали, что скрежет этот – иголкой по виниловой пластинке – придуман специально для танца – такого же «ломаного», как и сама музыка. Танец так и назывался – break-dance, что в переводе значит «ломаный танец».

В Интернете ребята разыскали сообщение о танцевальной студии, вместе пришли туда и записались, вдвоем начали посещать занятия. И тут впервые между ними обнаружились различия. Витек стремительно и нахраписто осваивал элементы традиционного брейк-данса, он мог часами отрабатывать технику, доводя исполнение до совершенства. Вскоре в пауэр-муве он почти сравнялся в мастерстве с учителями.

Димону же было тесно в рамках традиций. Ему хотелось изобрести что-то новое, свое. Его коньком стал стайл – вот уж где было разгуляться воображению! И часто, предаваясь фантазиям в стайле, он пренебрегал рутинными тренировками, постепенно начиная отставать от Витька. Зато своим именем он мог бы назвать несколько совершенно новых, им самим придуманных движений, которые вслед за ним включили в свой «репертуар» и другие би-бои.

А потом У-2 через классную руководительницу узнали о

том, что в школе можно организовать студию брейка. Если бы они все еще были друзьями, они возглавили бы студию вдвоем, но непримиримая вражда создала препятствие – у студии мог быть только один руководитель, и вот за это право и боролись сейчас на седьмом уроке парни.

– Пятнадцать, шестнадцать... – в голосе Вовика уже звучали нотки ликования: до победы Димона оставалось каких-нибудь два броска – его соперник чуть раньше перед этим накрутил восемнадцать свайпов. Но у Димона сил не осталось совсем.

Хлопнула дверь актового зала. Димон сорвался с последнего элемента и бессильно рухнул на пол.

– Семнадцать... – голос Вовика, засчитавшего и эту неудавшуюся попытку, растерянно замер.

– Утехин! Тебя там мама разыскивает! – Растолкав толпу болельщиков, к месту соревнований прорвалась секретарь школы Марианна Тимофеевна.

Все еще не веря, что проиграл, Димон сидел на полу и тряс головой, стараясь прогнать головокружение.

– Мама, говорю, ищет тебя! – прокричала ему в самое ухо секретарша. – Дело у нее к тебе какое-то важное и срочное!

Важное? Срочное? Да что сейчас может быть важнее проигранного спора?!

Не слыша громкого голоса секретарши и не понимая ее слов, он тупо смотрел, как его заклятый враг Урлов срывает шапочку, снимает с локтей и коленей защиту, подхватывает

с пола айфон и со словами «Со своим остался! Ребята, как студию назовем?» устремляется со своей гогочущей компанией к выходу из зала.

Почему, ну почему одним в этой жизни везет, а других судьба швыряет как шепки? Почему у Урлова есть все – слава, девчонки, крутой мобильник, теперь еще вот и своя студия будет, а у него, Димона Утехина, абсолютно ничего не выходит? Почему, ну почему он такой невезучий?!

Стиснув зубы, побежденный Димон уперся лбом в колени. Только бы они не увидели слезы у него на глазах!

– Короче, я тебе все сказала, – отчаявшись добиться реакции очумевшего парня, махнула рукой секретарша. – Мое дело передать, а дальше сами разбирайтесь.

– Ма, в чем дело? – голос Димона дрожал и срывался. – Что случилось? Зачем ты пришла?

Он все еще был под впечатлением проигранного спора. Гадкая самодовольная улыбка Урлова стояла перед глазами. И мучил неразрешимый вопрос: если бы в зал не вошла секретарша, он выиграл бы или нет?

– Димочка, это срочно. Ты тетю Олю Огурцову помнишь? – Мама говорила ласково и немного заискивающе – видела, что с сыном творится что-то неладное.

– Кого? Какую еще Огурцову? – скривился Димон – как раз теперь он начал ощущать последствия семнадцати свайпов.

– Из Плеса! Я с ней в институте вместе училась. Три года назад приезжала к нам, жила неделю. Только она не Огурцова теперь, а Бородянская.

– Эту? Эту вроде помню. – Димон и в самом деле припомнил какую-то скромно одетую средних лет женщину, которая как-то гостила у них на новогодних праздниках. Но при чем тут она? Какое ему до нее дело?

– Помнишь, она о девочках своих рассказывала, о дочках? – продолжала допытываться мама.

– Ну? – Димон, конечно, не помнил никаких дочек, да и вспоминать не желал, но что толку было объяснять что-либо сейчас. Мысли крутились вокруг только что проигранного баттла. Хотелось рвать и метать, разбить что-нибудь, кого-нибудь ударить... Ах, до чего же неудачно все вышло! Еще каких-нибудь десять секунд – и победа была бы его. Или нет?

– Она только что мне звонила – они приезжают! Эти самые Олины дочки. Сегодня, скорым поездом из Иванова. Одна из них приглашена на Всероссийскую олимпиаду по математике. А они тройняшки, никогда не разлучаются, привыкли всегда вместе ездить. Поживут у нас какое-то время, заодно сдадут экзамены за 9-й класс – я уже договорилась с директором, – а результаты им в Плесе зачтут.

– Поживут? У нас? – Димон все еще ничего не понимал. Какие-то девчонки...

– Ну да! Мы решили им твою комнату отдать, а ты, по-

ка отец в командировке, в его поживешь, ладно? Правда, их трое, девочек, но мы как-нибудь потеснимся.

— Ма, а чего ты сюда пришла? Неужели нельзя было по мобильнику позвонить? — Голос Димона звучал устало и безнадёжно.

— Так ты ж не отвечаешь! А мне срочно в аэропорт, вызвали в филиал, надо лететь. Надеюсь, за неделю управлюсь. Деньги, как всегда, на холодильнике. Если не хватит, позвони мне, я еще вышлю. Так что живите без меня! А тебе нужно поехать на вокзал и встретить девочек.

— Что, прямо сейчас?

— Конечно. Поезд прибывает через час! Вот, возьми, тут номер вагона. Раскладушку я у тети Милы уже одолжила.

С этими словами мама исчезла, а Дима продолжал стоять, тупо уставившись на бумажку с написанными на ней цифрами.

И только тут до него начало доходить. Мама уезжает, отца нет, и незнакомые девчонки в количестве трех штук из какого-то медвежьего угла вот-вот свалятся ему на голову. Из-за того, что незваные гости изволили приехать, он должен все бросить и заниматься только ими. А ведь именно из-за их приезда важный для него спор был внезапно прерван, и он потерпел позорное поражение. И в довершение всего он еще должен уступить им свою комнату и кровать?!

Выходя из школы, Димон кипел больше, чем тогда, когда начинал крутить свайпы. Он уже ненавидел их, этих девчо-

нок, нагло вмешавшихся в его жизнь. Со злостью он одернул подвернутую ранее правую штанину – после сегодняшнего проигрыша он больше не будет би-боем! Назло всему миру не будет!

Димон со всей силы пнул попавшуюся под ноги пластиковую бутылку, потом догнал ее и принялся яростно топтать.

– Вот вам! – приговаривал он. – Так вам и надо! Вы у меня еще получите!

Глава 2

Близнецы бывают непохожими

– Ой, смотри, уже вокзал! Как красиво!

– Да ничего красивого, наоборот, одна грязь и мусор. У нас даже после теплоходов такого не бывает!

– Да ладно тебе ворчать, ты посмотри, какие тут дома! Вон тот и вот этот!

– Да что я их, не знаю, что ли? Уважаемые пассажиры, обратите внимание, перед вами – здание Ярославского вокзала, русский модерн, архитектор Федор Шехтель.

– Всегда-то ты все знаешь! Жаль, никакого толку от твоих знаний нет, только характер портится.

– Ладно, хватит о моем характере! Ты лучше штанину не забудь одернуть, би-герл! Тут с такими примочками не ходят!

Две девочки стояли у вагонного окна, вглядываясь в медленно приближающееся здание Ярославского вокзала. Трудно было себе представить более странную пару. Одна, высокая и полная, казалась могучей великаншей, чьим габаритам и мощи позавидовал бы и древнеримский гладиатор: под легкой рубашкой угадывались крепкие мускулы, черные облегающие джинсы подчеркивали силу и упругость накачанных ног. Чтобы заглянуть в окно, ей приходилось чуть-чуть на-

клоняться, и встречный ветер отбрасывал ее длинные вьющиеся темно-каштановые волосы в лицо стоящей рядом второй девочки. Та была маленькой, щуплой – из тех, которые так никогда и не взрослеют – в тринадцать им дают девять, в девятнадцать – двенадцать.

Казалось, девчонок лепили из одного куска, и, так как на первую пошло слишком много всего, второй достались лишь крохи, и поэтому пришлось экономить во всем, даже в цвете, и в результате у нее ноги и руки вышли слишком худыми и маленькими, волосы – тонкими, светлыми и разлетающимися. Однако прозрачные серые глаза смотрели живо и уверенно, а в линии плотно сжатых губ чувствовалась такая решительность и твердость, что хороший физиономист сразу бы понял, кто из этих двоих привык командовать, а кто – подчиняться. Так оно и было – слабость сложения компенсировалась силой воли, ума и характера.

Разные внешне, они отличались и в одежде: вторая выглядела элегантной, аккуратной, стильной – обтягивающие джинсы-стрейч хорошо гармонировали с приталенной голубой блузкой, туфли были одного тона с сумкой.

Первая же являла собой типичный образец стиля «уни-секс»: широкие, потертые «трубы», поношенные кроссовки, футболка не первой свежести, рваная на локтях джинсовая куртка. Перед поездкой этой девчонке пришлось выдержать настоящий баттл с родными – она доказывала, что одежда в полном соответствии с «олд стайл», принятым в тусовке

брейкеров, а Москва – не театр, куда нужно наряжаться как-то по-особенному. И в чемодан она, кроме прочего, положила несколько рулонов эластичного бинта, специальную шапочку, полный комплект защиты и аптечку – обязательные атрибуты брейкера.

Но внимательный наблюдатель все-таки увидел бы сквозь все различия девочек их какое-то невероятное сходство, заставляющее предположить, что такие разные попутчицы на самом деле – очень близкие родственницы, возможно, даже родные сестры. На самом же деле они были не просто сестрами, а двойняшками. Вернее, не двойняшками, а тройняшками, но третьей сестры сейчас с ними не было.

Поезд, замедляя ход, вкатился в здание вокзала и вскоре, лязгая буферами и вздрагивая, окончательно остановился. Пассажиры и встречающие, радостно приветствуя друг друга через открытые окна, потянули к дверям сумки и чемоданы.

Вскоре вагон опустел, лишь только две девочки все еще стояли у окна, выискивая глазами того, кто мог бы их встретить.

– Кстати, ты заметила, тут у всех по две штанины подвернуто. А ты уверяла меня, что здесь так не ходят! – упрекнула первая.

– Да ладно тебе! Нашла о чем беспокоиться. У нас, похоже, посерьезнее проблемы назревают. Ты хоть знаешь, как она выглядит, эта тетя Люда? – с сомнением покачала головой вторая.

– На фотографиях вроде видала, – пробасила первая.

– На каких фотографиях-то? Двадцатилетней давности?

– Ну, да! Других-то у матери нету!

– Ну и дела! Приехали непонятно куда, неясно к кому, неизвестно зачем, – усмехнулась первая.

– Ой, да ты-то молчала бы! Это ж тебя угораздило все олимпиады выиграть, и это тебя пригласили сюда, в Москву, а, значит, это из-за тебя нам придется теперь проторчать здесь столько времени. Не поймешь где, не поймешь с кем, но прекрасно известно зачем! Нашей умнице в Плесе стало скучно!

За препирательством девочки пытались скрыть охватившее их беспокойство и растерянность.

Толпа схлынула, какой-то парень в волочащихся по земле трубах и перевернутой задом наперед кепке нетерпеливо мерил шагами перрон, кидая недовольные взгляды на окна вагонов.

– Не похож на тетю Люду, – удрученно вздохнула первая – большая, внимательно разглядывая парня.

– Да уж! Вряд ли за прошедшие двадцать лет она так изменилась! – усмехнулась вторая – маленькая.

– И что же нам теперь делать? – вздохнула большая.

– Не задавать глупых вопросов! – отрезала маленькая. – Бери вещи, и сваливаем отсюда.

Они вышли из вагона, и под злым взглядом одинокого парня поволокли багаж к зданию вокзала.

– Хоть бы помочь догадался, лопух, – пыхтела большая. Она тащила вещи за двоих, но груз был слишком велик даже для нее.

Словно услышав ее упрек, парень свистнул вслед удаляющимся сестрам:

– Эй, кошелки! Притормозите, разговор есть!

– Не останавливайся! – прошипела маленькая. – Ты что, не знаешь, тут нельзя разговаривать с посторонними! Это опасно! Мегаполис кишит маньяками, психами и наркоманами.

– Это он-то маньяк? – Большая пренебрежительно оглянулась через плечо. – Да я его соплей перешибу, если что! – Она презрительно сплюнула себе под ноги и с тайным наслаждением скинула с плеч рюкзак. – Чего тебе? – хмуро бросила она парню.

– Вы в каком вагоне ехали? В пятом?

– Ну, – буркнула большая, вытирая со лба пот. Маленькая, прячась за спину сестры, молча сверлила «маньяка» взглядом. – А что?

– Вам случайно никто с фамилией Бабинский не попадался? – продолжал допытываться парень.

– Бабинский? Нет, не попадался, – неторопливо ответила большая. – А вот Бородянские – эти да, были.

– Бородянские? Ну, пусть будет так, кто их там разберет! Не видели, куда они пошли? Это тройняшки, три сестры.

– А твоя фамилия как? – мгновенно отреагировала ма-

ленькая.

– Тебе зачем? Утехин, – буркнул Димон. Да, это был он, и происходящее нравилось ему с каждой минутой все меньше. Мало того, что он, как пай-мальчик, приперся на вокзал, так еще и эти три тетки провинциальные куда-то запропастились!

– А маму как зовут? – продолжила допрос маленькая.

– Людмила Вадимовна.

– Так ты, стало быть, Димка? – догадалась маленькая. – Будем знакомы! – деловито проговорила она, протягивая ладошку. – Аглая Бородянская!

– А я – Марфа Бородянская! – Лицо девочки растянулось в улыбке. Тяжелый увесистый шлепок по плечу чуть не сбил Димона с ног, а рукопожатие прекрасной дамы показалось ему приветствием Терминатора.

«Где же это такие имена присваивают? – с тоской подумал Димон. – На раскопках, что ли?»

– А третья сестра где? – поинтересовался он.

– Алевтина-то? Дома осталась. Дел у нее там много. Но ты не переживай, она тоже скоро подтянется! Она у нас младшенькая! Я – вторая, а вот она, – Марфа с гордостью указала на крошечную Аглаю, – старшая.

Димон тоскливо вздохнул. Невозможно даже представить, что ему придется жить с ними в одной квартире! Может, лучше сразу из дома сбежать?

Но пока что нужно было побыстрее убраться отсюда – на-

смешливые взгляды прохожих ему уже надоели. Подхватив девчачьи сумки и рюкзаки, Димон кинулся к метро.

Глава 3

С песней по жизни

– Куда это он рванул? – недоуменно посмотрела вслед удаляющемуся парню Марфа. – Кросс сдает, что ли?

– Нет, просто нашего общества стесняется, – пояснила сестра. – Считает нас недалекими провинциалками и полными блондинками, да еще с дремучими именами. Видела, как он на нас смотрел, когда ты ему про Тинку рассказывала? Как на помешанных. Решил, что ты бредишь. По-моему, он не верит, что мы тройняшки. По генетике пробел, наверное. Не знает, что близнецы могут быть разнояйцовыми и поэтому непохожими.

– А, тогда понятно, – как всегда после объяснения сестры, Марфе все стало ясно. – Но с мускулатурой у него порядок, – заметила она. – Ишь, как чешет! А у меня в сумке пара гантелей по пуду каждая.

– Так ты их все-таки взяла?! – упрекнула ее Аглая. – Ох, сестренка, тебе бы не мускулы тренировать, а мозги. По-твоему, мы что, в Москве гантели не достанем?

– Может, и достанем, но я к своим зайкам привыкла. А что касается мозгов, то мои гантели и тебе бы не помешали, а то твоя шибко умная головка скоро перевесит все остальное, – отреагировала Марфа. Чувствовалось, что сестренки,

общаясь друг с другом, особенно не церемонились. – Ну что? Будем догонять его или как?

– Или как. – Аглая задумчиво посмотрела вслед удаляющемуся Димону. – Арфа!

– Ась?

– Ты думаешь, он на метро пойдет?

– Ну!

– А нам туда надо? Нет. Мы девочки простые, провинциальные, заблудимся. Лучше давай возьмем тачку! Адрес у нас есть, прокатимся с комфортом, заодно и Москву посмотрим.

– А на какие деньги? Кошелек-то у него!

– Тьфу ты! Так ты что, не вынула его из сумки?

– Ну! – Похоже, это было любимое словечко Марфы.

Они вышли на стоянку, и Аглая, подойдя к ближайшему автомобилю, быстро переговорила о чем-то с шофером. Потом подошла к другой машине, к третьей... Потом вышла на шоссе и начала голосовать. Но и здесь ей повезло лишь с пятой попытки.

– Ну и цены тут у них! – удрученно покачала она головой, когда Марфа открывала переднюю дверь. – Город миллионеров, что ли? Или мафиозных авторитетов? Арфа, придется петь под Земфиру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.